Светлана СОЛОЖЕНКИНА,
поэт, критик, литературовед,
кандидат филологических наук, художник, г. Москва

РЕАЛЬНОСТИ РИММЫ АРТЕМЬЕВОЙ

У читателя может возникнуть вопрос: «Почему реальности, а не просто – реальность?» Да потому, что сама Римма Артемьева говорит в своих стихах, что реальностей – много:

Сколько реальностей есть – до сих пор никому неизвестно.
Каждая, словно луна: две у неё стороны.
Видно лишь то одному, что ещё для другого сокрыто,
Этому – часть не видна, этому – обе видны.
Все обнимают друг друга, как пальцы в ладонях сплетённых,
Вместе – единая жизнь, вечный закон бытия.

Это стихотворение могло бы служить своеобразной «визитной карточкой» поэта. Или, если угодно – ключиком, с помощью которого можно открыть некоторые секреты её творчества. Она, собственно, их и не прячет, но не каждый может заметить ключик, лежащий на самом видном месте: это «слишком просто», а современная поэзия, в которой много званых, ещё больше – незваных, но мало избранных, тяготеет не к глубинной сложности, а к поверхностной усложненности, часто – формальной.

Сразу оговорюсь: я вовсе не считаю, что дух экспериментаторства должен изгоняться из поэзии, словно нечистый дух. В поисках себя можно и нужно всё перепробовать, поиск – вечный двигатель искусства. И надо сказать, что тяга к эксперименту, а не к формальной усложненности, у Риммы Артемьевой есть. В её новой книге читатель встретит и затейливые стихи, которые можно читать как сверху вниз, так и снизу вверх (авторский метод построчного палиндромона с соблюдением знаков препинания в обе стороны), и стихи с необычным ритмическим рисунком.

Мы привыкли, что рифма обычно рождается в конце строк, но есть и более искусные способы игры рифм. И Р. Артемьева пользуется ими в своем творчестве: нередко она рифмует начала строк. А рифмы в конце у неё обретают вдруг некий отзвук, как в стихотворении «Наследство»:

Оставляю тебе глоток.
ток
Слёз, любви, не хранённой впрок
рок
Чтобы времени тёк песок
сок
В пыль веков, не стирая строк
ток
Оставляю тебе глоток!..

Слова здесь как бы подхватывают друг друга, звучат зеркальным эхом, дают новые смысловые повороты.

Не каждому даётся такая изощрённо-элитарная форма, как венок сонетов. Римма Артемьева сплела свой «Петропольский венок сонетов» и сделала это ис-

кусно. А добавленные ею в каждый сонет строки, ставшие одновременно концом предыдущей и началом следующей строфы, изменили и форму венка – в нём стало семнадцать сонетов вместо привычных пятнадцати. Эти строки создали смысловые вариации, сделав сонеты легкими, прозрачными, словно акварели. Но кроме прочих достоинств, этот поэтический венок отличает и его познавательность. Здесь не любование туристическими красотами, а знание истории Петрополя, говорящие детали, интересные комментарии к ним.

И в этом – проявление образованности поэта. Р. А. Артемьева, получившая два высших образования, занимается, помимо литературной, ещё и педагогической и научной деятельностью. Кто-то вспомнит, может быть, некстати пушкинский парадокс: «Поэзия должна быть глуповата». Однако же, «глуповатость» ещё никому не помогла создать нечто великое и прекрасное, а знания, напротив, никому пока не повредили. Обращение Риммы Артемьевой к русскому фольклору – ещё одно тому доказательство. В книге читатель встретится с фольклорным циклом, соединившим «Святки», «Масленицу», «Красную горку» и «Купальские песни». Он тоже написан мастерски и со знанием фольклорных тонкостей, с исчерпывающими примечаниями.

В её стихах ощутимы живописное и музыкальное начала, но и философия здесь – желанная гостья. Поэт ищет свои «мыслеформы», стремясь:

Прозреть от сути вечности седой,
И пить её, как жаждущие – влагу,
И любоваться цветом и строкой,
Слагающими жизни нашей сагу.

Своеобразие поэзии Риммы Артемьевой, на мой взгляд, в том и состоит, что к «дичку» непосредственного познания мира здесь привиты побеги разных культур, что даёт небезынтересные плоды. «Виноградьё красно-зелено моё» мирно соседствует с парижскими каштанами, а вот и вовсе загадочное для нас, но родное для казахов творение природы – чемыш, кустарник с плодами, издающими своеобразный звук от движения ветра… В этом я вижу настоящую особинку, обогащающую поэтическую палитру Р. Артемьевой. Поистине, в её стихах явлены самые разные реальности, которые «так и живут, всё собой заполняя пространство, выбрав свои языки, пишут судеб жития»…

Есть у Риммы Артемьевой любопытный и необычный образ, от которого не отказался бы, пожалуй, Поль Верлен – великий поэт и столь же великий любитель кошек, писавший о них изысканно и странно, к примеру, так (перевод В. Брюсова): «Она ласкала кошку. Странно / в тени, сгущавшейся вокруг, / вдруг очерк выступал нежданно / то белых лап, то белых рук». Тонкая гравюра!

Так вот, у Р. Артемьевой в стихотворении «Наивность» читаем такие строки:

«Наивность – белый кот с ослепшими глазами.

Пленительна и вместе с тем дика!»

Этого «белого кота с ослепшими глазами» забыть невозможно! Да, наивность – пленительна и вместе с тем дика. Без неё, по сути, нет поэзии. Но… если к ней прибавить еще и утонченность знаний мировой культуры – картина бытия раскроется полнее и ярче!

Именно в этом направлении ведёт своего Пегаса под уздцы Римма Артемьева. Конечно, путь этот не может быть легким и простым. Главное, продолжать искать и верить, что есть они – «Слова, хранящие от смерти время – в бутоне Будущего».